

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА МУХИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
kareliapitz@mail.ru

КОНЦЕПТ *КРЕСТ* В РУССКОЙ НАРОДНО-РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ*

Важнейшим объектом своего исследования современная лингвистика, стоящая на позициях антропоцентризма, видит человека как уникальную личность. Сегодня при изучении национальной личности, национального характера предполагается культурологическое описание особенностей коллективного типа, презентирующего этническую общность, системы представлений этнического сознания, закрепленных в традициях и обычаях, морали и т. д. В этой связи интересно исследование фольклорных текстов, в которых отражается этноисторическое видение русского народа. В статье рассматривается употребление ключевого концепта *крест* в духовных стихах и похоронных прочтаниях. Анализируя происхождение концепта, рассматривая на примере словарей современного русского языка функционирование концепта в книжно-словесной культуре, автор работы приходит к заключению о преобладании в исследуемых фольклорных текстах употребления концепта в сакральных значениях (предмет культа, молитвенный жест христиан, судьба). Это обусловлено спецификой данных фольклорных жанров, в которых большое внимание уделяется теме крестных мук за веру, состоянию души после телесной смерти, погребению умершего.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, язык фольклора, концепт, крест

В последние десятилетия, когда наш язык в силу причин различного характера подвергается негативному воздействию, все большую актуальность приобретает тезис В. фон Гумбольдта о том, что «язык есть выражение духа народа», «это универсальное средство общения и орудия мысли, память народа и тысячелетия» (цит. по [9; 88]). Язык, создавая личность, обслуживая общество, является важным показателем состояния этого общества.

Одним из актуальных направлений современного языкоznания является когнитивная лингвистика, «исследующая ментальные процессы в сознании человека, происходящие при осмыслении, восприятии и познании окружающей действительности, а также изучающая формы и виды ментальных репрезентаций» [3; 12].

Исследователи, работающие в этом направлении, считают, что ярким выражением характера и мировоззрения народа является язык и, в частности, его лексический состав. Именно поэтому большое внимание уделяется логическому анализу «культурных слов», слов-концептов национальной культуры, являющихся базовыми для менталитета народа.

В научной литературе нет единого мнения в вопросе определения концепта, интерпретации его философии, связи со словом, понятием и образом и т. п. (см., например, работы С. А. Аскольдова, В. В. Колесова, Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, Л. В. Савельевой и др.). Вызывает трудности и вопрос структуры концепта, хотя здесь следует отметить признание его многокомпонентной структуры, что находит отражение в различных лингвистических исследо-

ваниях (см., например, работы Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика и Г. Г. Слышикина, В. А. Масловой, М. В. Пименовой, Л. В. Савельевой, Ю. С. Степанова и др.).

Из привлеченных исследований наибольшую ценность для нашей работы имеет практическая разработка концепта Л. В. Савельевой, дающая определенную методику его изучения. Профессор Л. В. Савельева определяет концепт как слово-понятие, которое вместе со своей этимологической предысторией и последующей жизнью отразило в формулах народно-речевой и книжно-словесной культуры философию народа [4].

Этимологические словари [11; 374], [14; 76], определяя заимствование лексемы *крест* из древневерхненемецкого языка, указывают на ее функционирование в вышедших из употребления и современных славянских языках (например, старославянском, древнерусском, русском, украинском, белорусском, болгарском, сербокорватском, словенском и других) в одном или нескольких значениях: «крест», «крестовина», «крещение», «крестины», «христианин», «освящение», «причастие», то есть многозначность слова находит отражение уже в этимологических словарях.

В историческом словаре И. И. Срезневского слово *крест* толкуется как «орудие казни Римской и символ христианства» [8; 1346], то есть акцентируется внимание и на первоначальном предназначении данного предмета – орудие казни.

В современных словарях русского языка слово также имеет несколько значений. В академическом издании «Словарь современного русского

литературного языка» находим следующие толкования:

1. Предмет культа, представляющий собой стержень с поперечной перекладиной в верхней половине. // Молитвенный жест христиан, знак, изображаемый перекрестным движением особо сложенных пальцев правой руки.

2. Знак отличия, орден в форме такого предмета.

3. Фигура из двух перекрещивающихся под прямым углом линий.

4. *Перен.* О тяжелой доле, судьбе, испытаниях, страданиях [5; 1631–1634].

В «Словаре русского языка» отмечено изменение порядка расположения толкований (значение «знак отличия» дано в конце). Кроме этого, уже в качестве самостоятельного приведено значение «изображаемый движением правой руки ото лба к груди и от правого плеча к левому знак, повторяющий форму такого предмета» [6; 127].

В словаре С. И. Ожегова при сохранении всех значений вновь отмечено изменение порядка подачи толкований. На первое место выносится значение, менее связанное с христианским культом: «Фигура из двух пересекающихся под углом линий» [2; 299]. То же наблюдается и в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении» [10].

Таким образом, концепт *крест* в современном русском литературном языке имеет многозначную структуру, отражающую процесс расширения значений и изменение порядка подачи толкований при выдвижении на первое место несакрализованного значения.

Русское народное мировоззрение находит свое отражение во фразеологических единицах, которые фиксируют в своей семантике длительный процесс развития истории, культуры. В современном русском литературном языке концепт *крест* входит в состав устойчивых выражений: *творить, класть крест (крести)*; *осенять, ограждать крестом; тяжелый крест; нести свой крест* [13; 518]. Следует заметить, что фразеологизмы отражают одно из двух сакральных значений: «молитвенный жест христиан» или «тяжелая доля, судьба, испытания, страдания».

Для этноисторического мировидения интересны показания народнопоэтических произведений: духовных стихов и похоронных притчаний, представляющих собой своеобразное поэтическое воплощение «народного православия», под которым обычно подразумевается сплав христианских и языческих представлений (было проанализировано 230 духовных стихов и 11 похоронных притчаний; выявлено 57 словоупотреблений).

Круг атрибутов, с которыми в тексте лексема *крест* вступает в синтагматические отношения, ограничен сакрализованными прилагательными: *животворящий, чудный, святой, божий* (атрибутивы расположены согласно степени употребления). Чаще всего дается одно из определений, реже – два:

«Из того Плакун из кореня
У нас режут на земли *чудны* кресты,
А их носят старцы-инохи <...>» [7; 36];

Ай, на той горы на Фагорсыя,
Ко *чудну* кресту *животворящему* <...>
Выпадала Книга Голубиная¹ [7; 31].

В анализируемых жанрах лексема *крест* обычно вступает в синтагматические отношения с глаголами, употребление которых зависит от толкования концепта: в значении «предмет христианского культа» концепт *крест* встречаем с глаголами (*вырезать, целовать, проявляться, снимать, восставать, скидывать, ставить, стоять, вздымать (поднимать), молиться, пригвоздить*, в значении «молитвенный жест христиан» – *класть, благославлять(ся), кланяться, ограждаться, возлагать*, в значении «тяжелая доля, судьба, испытания, страдания» – *являться*):

<...> За Осипа присягу принимали,
За Осипа крест *целовали*,
Осипа царем возносили [7; 54];

Молился Алексей у отца в доме невемым <...>
Чудным крестом благославлялся [7; 137];

И пречуден, Сын, крест твой *явился*,
Пречуден, Сын, крест твой животворящий.
Да на той ли на горе на Вертепе,
Да на том святом древе кипарисе,
Будто б быть тебе убиенным <...> [1; 172];

Сговорю еще единое словечушко,
Соторю да я Иисусову молитовку,
Да я крест *кладу*, победна, по-писаному <...> [12; 46].

Употребляясь с глаголом *класть*, концепт входит в устойчивое выражение, часто встречающееся не только в рассматриваемых фольклорных жанрах: *класть крест по-писаному*, то есть быть вежливым. Интересно отметить, что в духовных стихах эквивалентом крестного распятия может выступать дерево (в старославянском языке слово *дръвъ* имеет переносное значение «крест»), к которому *пригвоздил* Егория Храброго *царице Демянице*, стремящийся обратить святого в свою *басурманскую* веру:

Да видь что злодей царь-царице Демянище,
Да видь на святого на Егорья зло пыляючи,
Да видь он велел-то Егорья на мученье предать,
Да видь на мученье предать Егорья на великое:
Да видь он велел-то Егорья пригвоздити к древу,
Пригвоздити ко дрёву Егорья кó высокому [7; 110].

Анализ духовных стихов и похоронных притчаний показал преобладание в данных жанрах концепта *крест* в сакральных значениях: «предмет христианского культа», «молитвенный жест христиан», «тяжелая доля, судьба, испытания, страдания». Степень употребления концепта в каждом из значений различна. Наблюдается явное преобладание концепта в значении «предмет христианского культа», что обусловлено центральным местом темы крестных мук за веру

в духовных стихах и погребения в похоронных причитаниях. Можно говорить о жанровой обусловленности употребления концепта *крест*, выступающего лишь в тех значениях, которые

отражают принадлежность к божественному. Сакрализация также подчеркивается языковыми элементами, вступающими в синтагматические отношения с рассматриваемым концептом.

*Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 15-04-00180.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / Сост., вступ. ст., примеч. Л. Ф. Соловченко, Ю. С. Про-кошина. М.: Московский рабочий, 1991. 351 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. 896 с.
3. Попова З. Д., Сternin I. A. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
4. Савельева Л. В. Языковая экология: русское слово в культурно-историческом освещении. Петрозаводск: КГПУ, 1997. 143 с.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965. Т. 5. 1956. 1919 с.
6. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 2. 1983. 736 с.
7. Стихи духовные / Сост., вступ. ст., подгот. текста и comment. Ф. М. Селиванова. М.: Советская Россия, 1991. 336 с.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893–1912. Т. 1. 1893. 357 с.
9. Тарланов З. К. Язык и культура: Учебное пособие по спецкурсу. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1984. 104 с.
10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Азбука, 1996. Т. 2. 672 с.
12. Федосова И. А. Избранное / Сост., вступ. ст. и comment. К. В. Чистова. Петрозаводск: Карелия, 1981.
13. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А. Н. Тихонова; Сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова: Справочное издание: В 2 т. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 1. 832 с.
14. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–... Вып. 13. 1984. 287 с.

Mukhina E. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

CONCEPT OF CRUCIFIX IN RUSSIAN FOLK-SPEECH CULTURE

The article pays special attention to the study of the concept of national identity and the concept of national character. Contemporary linguistics is focused on the research of the identity of the person. An ethnic community and a system representing the concept of ethnic consciousness are considered. A research of the folklore works representing a particular vision of the Russian people constitutes a special interest. This publication describes the essence of the concept of crucifix in religious poetry and in funeral lamentations. The study examines its functions in the culture and folklore of the ethnic community. The dominance of the studied concept in sacred values is identified. This domination was determined by the specificity of analyzed genres. In the course of the textual research much attention was given to the depth of faith and the state of the soul after death.

Key words: cognitive linguistics, the language of folklore, concept crucifixion

REFERENCES

1. Golubinaya kniga: Russkie narodnye dukhovnye stikhi XI–XIX vekov [Pigeon book: Russian folk spiritual poems XI–XIX centuries]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1991. 351 p.
2. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, ONIKS 21 vek, Mir i obrazovanie Publ., 2003. 896 p.
3. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitiv lingvistics]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2010. 314 p.
4. Savel'eva L. V. Yazykovaya ekologiya: russkoe slovo v kul'turno-istoricheskem osveshchenii [Linguistic ecology: the Russian word in the cultural-historical interpretation]. Petrozavodsk, KGPU Publ., 1997. 143 p.
5. Slovar' sovremenennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vol.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1950–1965. Vol. 5. 1956. 1919 p.
6. Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 vol.]. Moscow, Russkiy jazyk Publ., 1981–1984. Vol. 2. 1983. 736 p.
7. Stikhi dukhovnye [Spiritual poems]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1991. 336 p.
8. Sreznevskij I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo jazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t. [Materials for the dictionary of Old Russian language on the written monuments: in 3 vol.]. St. Petersburg: The Imperial Academy of Sciences Publ., 1893–1912. Vol. 1. 1893. P. 1346.
9. Tarlanov Z. K. Yazyk i kul'tura: Uchebnoe posobie po spetskursu [Language and culture: a textbook for the course]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 1984. 104 p.
10. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii [Explanatory dictionary of the Russian language with inclusions of information about the origin]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1175 p.
11. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo jazyka: V 4 t. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow, Azbuka Publ., 1996. Vol. 2. 672 p.
12. Fedosova I. A. Izbrannoe [Favorites]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1981. P. 31–107.
13. Frazeologicheskiy slovar' sovremenennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 2 t. [Phraseological dictionary of the modern Russian literary language: in 2 vol.]. Moscow, Flint, Nauka Publ., 2004. Vol. 1. 832 p.
14. Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh jazykov: Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological dictionary of the Slavic languages: proto-Slavic lexical fund]. Moscow, Nauka Publ., 1974–... Issue. 13. 1984. 287 p.

Поступила в редакцию 21.02.2015